

Е. Ю. ПРОТАСОВА
*(Хельсинкский университет,
г. Хельсинки, Финляндия)*

УДК 811.161.1'246.2
ББК Ш141.12-022

РЕПАТРИАНТ: СЛУЧАЙ ОБНОВЛЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА ЗАРУБЕЖЬЯ

Аннотация. Рассматривается конкретный пример модернизации русского языка, выученного как первый в семье русскоязычных эмигрантов первой волны в Париже и Сан-Франциско, после 10-летнего периода проживания в России. Обнаруживаются особенности использования словосочетаний, построения предложений, ментальности. Делается вывод о типе восстановления языка, безусловно, родного, но своеобразного, находящегося под влиянием других языков, которыми эта личность владеет.

Ключевые слова: русская эмиграция первой волны, третье поколение, модернизация языка, наследственный язык

Проблема существования русского языка за рубежом, его сохранения, изменения, развития по-прежнему интересна и специалистам, и профанам. После устранения железного занавеса внимание общества было приковано прежде всего к эмигрантам первой волны. Объемные исследования, посвященные их языку, часто делались по письменным источникам (например, [Зеленин 2007]), но некоторые охватывали несколько поколений и демонстрировали, как трансформируется наследственный язык со временем в иноязычном окружении [Земская 2004, Протасова 2004]. Потом, когда последняя волна русской эмиграции оказалась уже не такой уж новой, а существующей за границей более четверти века (т.е. примерно столько же, сколько было между первой и второй мировыми войнами), появились исследования речи тех, кто был воспитан в СССР и выехал за рубеж в конце 1980-х – начале 1990-х. Из недавних работ по языку русского зарубежья можно отметить сборники [Гаспаров, Купина 2014, Никунласси, Протасова 2014, Ровинская 2013]. Пишут о языке и идентичности русскоязычных в диаспоре от Японии до Турции [Никипорец-Такигава 2011, Antonova-Ünlü et al. 2015]. Сегодня нет больших различий в языке и образе жизни новых переселен-

цев по сравнению с теми, кто остается в России, да и пересечение границ стало обыденным делом. Однако выросло второе, двуязычное поколение, язык которого исследован хуже, чем язык их родителей. Исследования двуязычия обогатились за последнее время данными из области психолингвистики и нейропсихологии [Башкова, Овчинникова 2012; Спиридонов, Эзрина 2015]. В настоящей статье нам бы хотелось вернуться к опыту второго и третьего поколения первой русской эмиграции и посмотреть, что происходит с языком человека, для которого он родной, но усвоенный в сочетании с иными языками.

В центре нашего исследования находится фигура Алексея Юрьевича Парадизова-Мельтева (далее – АМ). В трехтомнике «Российское зарубежье во Франции» (2008) его родителям, бабушкам и дедушкам и ему самому посвящены отдельные статьи. Об этой же семье можно узнать, а также послушать речь русских эмигрантов второго и третьего поколения первой волны эмиграции, посмотрев документальный фильм «Русские без России: "Проявленное время"» (проект Е. Чавчавадзе, режиссер Т. Карпова, ведущий Н. Михалков).

16.01.2001. на телеканале РТР в передаче «Мужчина и женщина» К. Прошутинская интервьюировала этого человека, прошедшего к тому времени в России 10 лет. Интервью получилось настолько интересным, что, по крайней мере, дважды использовалось в других материалах [Бондаренко 2012: 15; Протасова, Родина 2011: 114-115]. В передаче главного героя представляют следующим образом: «Американский гражданин русского происхождения, переводчик-лингвист АМ. Родился в 1941 г. в Париже. Его дед по материнской линии, Фабашенко-Савченко, служил адъютантом у генерала Деникина. Другой дед, Парадизов-Мельтев, был вице-губернатором Астраханской губернии. Отец Мельтева снял документальный фильм о последних годах жизни Бунина в эмиграции, который АМ впоследствии передал режиссеру Андрею Смирнову, автору "Белорусского вокзала". Дневники и письма Бунина семья Мельтевых подарила Российскому фонду культуры. АМ изучал языковедение в Сан-Франциско и Париже, преподавал курс популярного искусства и дикторского мастерства в Сан-Франциском государственном

университете, воевал во Вьетнаме, был в плену. Позже служил в полиции, возглавлял спецотряд по борьбе с распространением наркотиков в Калифорнии. АМ поет в любительской опере, обладатель большой коллекции орденов и форменных фуражек, прекрасно готовит, для чего специально закончил курсы китайской, итальянской и российской кухни, был четырежды женат».

Мы остановимся, не повторяя того, что уже цитировалось ранее, на интересных моментах, характеризующих черты речи АМ, остающиеся специфическими, несмотря на то, что он активно общается с русскими людьми и все время говорит по-русски. Разговорные особенности (растяжки, паузы, заполнители пауз, но не повторы) убраны.

АМ подбирает слова, не сразу находя нужное, используя много повторов: «вы знаете много лет назад я читал статью, в которой говорилось о том, что профессор в американском университете придумал такой замечательный, как как это назвать, трюк, значит одеваться и гримироваться под знаменитых деятелей астрономии, то есть под под Коперника, и и так далее, и студентам это достаточно нравилось» (*трюк* и *достаточно* употреблены скорее во французском, чем в русском смысле; странно звучит *деятель астрономии* вм. *астроном*). Для АМ русская история столь же живая, как история других стран, он ее хорошо знает: «ведь в русской истории столько замечательных личностей и конечно интересно, когда о них кто-то рассказывает». История его семьи отражает историю белой эмиграции очень точно: «семья моей мамы они выехали просто чудом, и знаете, есть пословица: не было бы счастья, несчастье помогло. Дед сражался тогда в Бердянске, а семья была в Керчи, и заболел возвратным тифом старший сын, мой покойный дядя Тарас. Бабушка дала телеграмму на фронт в Бердянск и вызвала деда очень срочно. Дед сел в первый поезд, который ехал из Бердянска в Керчь, и доехал благополучно. Следующий поезд потерпел крушение и не доехал. А дед посмотрел вокруг себя и сказал бабушке: один чемодан и едем. Бабушка за 20 минут сделала чемодан, взяли детей и скоро отправились к к порту, где они нашли одно судно, это было баржа, которая которая обычно перевозила уголь. Воды не было, съедобного ничего не было, они

плыли в /конце/ концов они значит доплыли до Константинополя, оттуда они значит перебрались в в Софию. И значит в то же самое время мой покойный дед который был вице-губернатором Астраханской губернии, с семьей, то есть с с моим отцом, бежали из Астрахани, прямо в Софию. Вот и значит мамин отец устроился корректором в газете, а папина мать, которая кончила институт в Ессентуках, которая прекрасно вла/ владела т/ тремя языками, долго не думая открыла ресторан. А дед, который имел степень доктора лингвистических наук, который отлично знал восемь языков и который значит из княжеского рода и был вице-губернатором, он стал официантом и разносил борщ» (обращает на себя внимание употребление *срочно, посмотреть вокруг себя, сделать чемодан* и т.д.).

АМ уверен, что «человек строит свою судьбу», что его поведение определяется воспитанием, «воспитание для человека – это всё». Он утверждает, что человек не является игрушкой в руках судьбы, «всегда почти есть два выбора понимаете, есть две возможности, есть есть есть есть два варианта, выбираешь этот, выбираешь тот, но нужно всё продумать, ну максимально продумать». Когда АМ приехал в Россию, она показалась ему «большой, просторной, замечательной, интересной». Это было трудное время, и если чего-то нельзя было достать, то «ну и что, ну не было кофе /.../ ну ну и не конец света».

Родители не готовили его к переезду в Россию: «первая / первый как сказать контакт, который я имел, это в 50-х годах, когда я прочитал книгу Стайнбека. Второй контакт был когда был такой докумен/ была документальная картина, которая называлась "Волга", и я просто просто сидел с открытым ртом, и смотрел смотрел телевизор, в течение часа по-моему она продолжалась, и тогда я знал, что рано или поздно, я обязательно приеду в Россию». Однако это была все-таки та Россия, о которой ему рассказывали бабушки и дедушки: «Я представлял себе дореволюционную Россию, потому что бабушка например подробно рассказывала об имении ее отца, моего прадеда, которое до сих пор существует. /.../ Я я побывал на этом имении, дом стоит» (фамилия американского писателя произносится в ори-

гинальном виде, а не так, как принято по-русски; сказано *побывать на имении*, а не *в имении*).

Ведущая утверждает, что АМ – русский, родившийся в Париже, выросший в Америке, что в советское время таких людей называли людьми без корней, и получает реакцию: «вот вы знаете, вот вы спросили про корни, когда в 84-м году мои родители отмечали золотую свадьбу, они поехали в Париж. Я им сказал: обязательно сделайте фотографии дома, потому что ну мне просто знаете / вот там там мои там мои корни, если вы хотите их так назвать. Они пришли приехали обратно, я говорю: где фотографии? Вы видели дом? Они говорят: знаешь, вот детская больница, которая напротив, потому что через через через дорогу, она всё это скупила, они снесли эти дома и постро/ построили какие-то корпусы».

АМ готов цитировать пословицы, в том числе и английские: «На английском языке есть есть замечательная пословица: если жизнь тебе дает лимон, а на на английском языке лимон – это это вроде символа всего ну как сказать неприятного, гадкого, знаете. Вот. Если жизнь тебе дает лимон, сделай из него лимонад». Он считает своими самыми большими друзьями русских из Сан-Франциско, «Это русские, обязательно. Вы знаете, американцы, к сожалению, они умеют быть знакомыми, но друзьями они не умеют быть». Поясняет, что такое друг: «Друг – это человек, который тебя поддерживает, когда тебе нужно, к которому ты можешь обратиться за советом, за какой-то услугой, все равно три часа утра – все равно, звони, человек тебе скажет: конечно, я тебе помогу. Какой вопрос». Он считает, что это «не качество только русских людей, но это это это замечательное качество русских людей».

Выдающиеся представители первой волны эмиграции были хорошо знакомы семье АМ. «Алексан Николаичу Бенуа было тогда за 80 лет. Он продолжал писать картины. Ну что я помню вот если когда-нибудь будет возможность посмотреть этот фильм, это это его глаза, которые были наверно самые самыми теплыми и самыми добрыми глазами, которые я когда-нибудь в жизни видел. И что меня поразило, когда я вначале посмотрел фильм, который папа показал, это на кадрах декорации второго

действия балета "Жизель". Знаете, с могилами. /.../ И значит когда накануне того как пришел Алексан Николаич, я там тайно что-то что-то нарисовал, там тоже с могилами и там всё, и значит ему сделал подарок. А он значит так профессионально оценил, долго долго смотрел и спросил, а чт/ а мне тогда было лет девять наверно, и спросил меня на вы, э/ это вы нарисовали? – Да. Он говорит: ну пожалуйста, подпишите картину. Все же великие художники подписывают свои свои произведения. Потом а помню Тэффи, которая у нас была два раза, один раз папа ее снимал, и она посла/ поставила нам такое условие, снимать только – ну как он говорил – издали и только в саду, чтоб не видно было морщин. И тогда ей было лет /.../ Ей тогда за семьдесят было. Вот. И она значит посмотрела первые кадры, которые которые отец снял в саду, и одобрила кадры. А потом он ее снимал второй раз на юбилее на восьмидесятом юбилее мм Иван Алексеича Бунина. И там она сидела а значит а рядом с замечательной актрисой, которую звали Рощина-Инсарова, которой тогда было за 90 лет, она значит первый раз вышла на сцену в 1881-м году при Александре Втором. И значит когда Тэффи увидела на экране себя рядом с Рощиной-Инсаровой, она показала на Рощину-Инсарову посмотри/ посмотрите на нее, сколько у нее морщин. /.../ С Буниным я лично не познакомился, а по следующей причине. Вы знаете, что его сын Коля скончался, когда ему было шесть лет, он просто не переносил, чтоб вокруг него были дети. И когда он родителей пригласил, он сказал: если у вас есть дети, оставьте их дома». Когда его отцу «в 70-м году прислал письмо один профессор литературы из МГУ, который знал, что эти документы находятся у моего отца, мой отец ему вежливо ответил, что так как он дал слово Иван Алексеичу, что эти кадры не будут демонстрироваться в Советском Союзе, он не может передать эти кадры. двадцать лет спустя, в 90-м году, мы с мамой переговорили и решили, что тогда уже Советский Союз был не тем же Советским Союзом, который который знал Иван Алексеич Бунин. И что если мы дадим эти кадры, мы не будем нарушать слово моего отца. Что мы сделали». Передавая фильмы отца, АМ не говорил о деньгах, т.к. «это было бы некультурно – продать», т.е. «невежливо, человек вам

вам дарит, понимаете, а вы это продаете. Значит нужно объяснить, как они попали к моему отцу, когда он снимал Иван Алексеевич Бунин и других деятелей культуры, когда он показывал им кадры, они ему дарили свои рукописи и фотографии, и так далее и так далее». Слово «культурно» используется и в другом контексте: «Я к сожалению читал только Лао Цза. который мне очень очень понравился, других я недостаточно хорошо знаю, чтобы чтоб культурно ответить на ваш вопрос».

В Америке его семья вручную изготавливала животных из плюша: «Мы держали фабрику, мы делали, то есть они делали /.../ мягкие игрушки такие» (не знает слово *плюшевые*). Когда они переехали, «никто не хотел / ну просто неинтересно было / новому мальчишке другим мальчишкам учить, так что я эти эти этими спортами не занимался» (калька с английского).

Из своей русской жизни в Сан-Франциско вспоминает театральный эпизод: «В Сан-Франциско есть так называемый русский центр, и там есть любительская оперная труппа и театральная труппа, и вот когда мне было 14 лет, меня попросили сыграть маленькую роль в пьесе, которая называется "Царь Федор Иоаннович". Вы, наверно, все знаете эту пьесу, она довольно длинная и довольно нудная, историческая русская пьеса. Вот и в этой пьесе значит роль пожилого боярина играл чудесный актер, а его звали Вася Чехов, и несмотря на то, что в 50-х годах ему уже было под 70, он всегда знал свою роль на ять, и пока он тренировался, он выпивал приблизительно 300 граммов смирновочки. Несмотря на это, он выст/ он выходил на сцену совершенно трезвым, всегда, всегда, ии никогда никогда не ошибался в своих репликах, кроме одного раза, значит нужно себе представить, борода чудесная, парик, он в шикарном таком костюме, в кафтане, я должен к нему подойти, у меня значит длинный парик, тоже шикарный кафтан, я к нему подхожу, говорю свою реплику, он должен мне ответить, и мы уходим со сцены. Так, я к нему подхожу и говорю: идем в Москву защищать царя против Шуйских! Он на меня смотрит, говорит: о'кей. На этом всё остановилось» (выражение «знать на ять» устаревшее, «смирновочка» тоже звучит очень естественно и нетипично для современной речи, «остановилось» употреблено в значении «закончи-

лось»). АМ использует и современные обороты речи типа «давай определимся», «блин»,

АМ воевал во Вьетнаме, где он «оказался по приказу президента. Когда мне дали анкету и спросили, на каких языках ты гово/ ну какие языки ты знаешь, я как дурак все их написал. Их интересовало сочетание французский русский английский и китайский. Потому что именно эти языки мм имели мм ход во Вьетнаме. И меня значит тогда подписали приказ об/ чтобы я поступил в школу контрразведки, у меня было такая замечательная должность, которая называется "переводчик и специалист по допросам"». Это была не такая уж простая эпопея: «Попал в плен довольно просто даже даже даже слишком просто. Значит перехватили передачу по радию что должен был находиться один майор северной контрразведки в одном месте с двумя охранниками. Это была дезинформация, никакого майора там не было, и нас ожидал целый взвод. И нас взяли в плен, разослали по разным лагерям, ии насколько я знаю насколько я знаю, я единственный который который вернулся. /.../ Я единственный из 14-ти. /.../ После веч/ вечернего допроса а значит где-то в течение полчаса приходил единственный охранник, который был в этой тюрьме, эта тюрьма это бывшая ну старая конюшня, которая там как-то переделали немного. И значит я решил, что вот если я именно сейчас, сейчас вот мне не удастся сбежать, я больше уже не знал, когда когда это это может быть, и я сделал что-то вроде куклы, вы знаете, из сена и положил ее под одеяло, где я обычно спал. Вот. В двери была такая маленькая щель, наверное, охранник посмотрел в щель, решил что я залез под одеяло, открыл дверь одной рукой, и он значит / я защебил дверь, отнял у него винтовку, закрыл его в моем в моей камере, и просто сбежал оттуда»; «очень жестко допрашивали, потому что он/ они были уверены, что я а сломался под под пытками и все рассказал, к счастью, ничего не рассказал».

О русских женщинах АМ говорит: «Есть на на русском языке очень хорошее выражение, слово интересная. Подразумевается не только привлекательная привлекательная внешность, а женщина, которой с которой интересно поговорить, с которой которая интеллигентная, которая коммуникабельная, с ко/ которая

просто с которой хорошо быть. Вот русские женщины интересные. В полном смысле. Всегда всегда есть интересные люди. Вы знаете, в кого я впервые влюбился? /.../ В Тэффи. В Тэффи, вот я я помню, я с нею / с ней познакомился, ей тогда было лет ну за семьдесят точно, мне было где-то лет девять, но я помню, что я был поражен ее чувством вот просто от нее чувствовалось, что она что она живая, что она что она так любит жизнь, что она просто наслаждается жизнью, и что она была очень очень остроумной». В любовных отношениях, по его словам, он был гусаром: «Нет, гусары, конечно, они у них были свои так сказать отклонения и свои понимания и в любви они были очень как это назвать влюбленноспособные». Его первая жена «скончалась недолго после после свадьбы», «она была русского происхождения, русско-еврейского происхождения, у нее было только что исполнилось 21, вроде еще было 20 лет, мы уехали в другой штат, где можно было там значит по возрасту венчаться, и почти почти тайком по/ повенчались», потому что их родители были против «ни из-за каких-то чувств или поня/ понятий национальности, а просто потому, что мы были очень очень молодые». «Где-то четыре года после смерти первой жены я женился на молодой женщине, которая мне ее напоминала. Теперь я понимаю, что случилось именно, то есть она мне физически напоминала мою погибшую жену. /.../ Она была американка. она меня любила, а я был до тех пор влюблен в призрак». Новая жена его «смешит», и поэтому ему нравится, что вызывает недоумение в зале, т.к., согласно ведущей, по-русски это звучит немного оскорбительно или странно и вызывает недоумение. Для АМ это важно, потому что плохо, «если люди не умеют вместе смеяться».

Помимо выделенных, в речи АМ встречаются и другие слова, не вполне уместно употребленные. Тем не менее, можно сказать, что русский язык сохранен полностью. На наш взгляд, две важных черты характеризуют специфику этой речи. Во-первых, большая неуверенность в выборе слов, множество повторов, а также короткие синтагмы, отсутствуют сложные многосоставные сложные предложения. Во-вторых, это особая ментальность, сложившаяся в результате взаимодействия культур, от-

личных от советской; здесь и многомерность суждений, не определяемая привычными стереотипами, и старомодность, и наивность, и искренность, сочетающаяся с не всегда доступным подтекстом, сложной мотивацией.

Подводя итог, можно сказать, что русский язык во втором и третьем поколении сохранить можно, можно его возобновить и осовременить, но ассоциативные ряды, образ мыслей будет несколько иным.

ЛИТЕРАТУРА

Башкова И.С., Овчинникова И.Г. Нейропсихологическая характеристика билингвизма // Вопросы психолингвистики, 2012, № 3.

Бондаренко Е.Н. Русский язык и культура речи. Хрестоматия. – М., 2012.

Гаспаров Б.М., Купина Н.А. Русский язык в многоречном социокультурном пространстве. – Екатеринбург, 2014.

Зеленин А. Язык русской эмигрантской прессы (1919-1939). Tampere, 2007.

Земская Е.А. Русская эмиграция в Финляндии // Жанр интервью: Особенности русской устной речи в Финляндии и Санкт-Петербурге / Под ред. М. Лейнонен. – Тампере, 2004.

Никипорец-Такигава Г.Ю. Современная русская диаспора в Японии // Русский язык в условиях языковой и культурной полифонии / Под ред. В.В. Красных. – М., 2011.

Никунласси А., Протасова Е. (ред.) Инструментарий русистики: ошибки и многоязычие. – Helsinki, 2014.

Протасова Е.Ю. Феннороссы: жизнь и употребление языка. – СПб., 2004.

Ровинская М.М. (ред.) Русский язык зарубежья. – СПб., 2013.

Российское зарубежье во Франции, 1919-2000: биогр. слов.: в 3 т./ под общ. ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. – М., 2008.

Спирidonov В.Ф., Эзрина Э.В. Психологические модели языковой системы билингва // Шаги, 2015, Т. 1, № 1.

Antonova-Ünlü E., Sağın-Şimşek Ç., Ateşman E., Lozovska A. Russian Immigrant Diaspora in Turkey: Language Use, Preference and Attitudes // Turkish Studies, 2015, V. 16, No. 3.

©Протасова Е. Ю., 2016